

Роман Егоров

Андижанская полька

Рассказчик подходит к столу с включенным ноутбуком. Над ним экран. Экран компьютера транслируется на экран. Зрители видят поисковую строку Google.com и каждый запрос, который появляется в выдаче. Вслух произносится только текст Рассказчика.

Курсивом выделены запросы в поисковик и тексты на экране. Рассказчик выводит с компьютера на экран тексты и одновременно рассказывает. Рассказчик должен найти и выделить именно те фрагменты статей из Google, которые представлены в этом тексте. Рассказчик смотрит людям в глаза и здоровается.

Теракт в Ташкенте 1999 год (1 ссылка «Wikipedia»)

Ислам Каримов заявил, что имела место попытка покушения на его жизнь и обвинил в теракте радикальных исламистов.

Правоохранительными органами в связи с терактом было арестовано множество людей. Основные обвиняемые — люди, находящиеся в эмиграции[5] — были признаны виновными заочно по показаниям свидетелей.

По другой версии (исходящей от стороны, имеющей, по-видимому, некоторое отношение к самим лицам, обвиняемым в теракте), часть руководства Узбекистана знало о готовящемся теракте заранее, но не предотвратило его с тем, чтобы использовать его в своих целях[6]. Также есть версия, что это была провокация со стороны Каримова и спецслужб Я видел, как мимо моего дома едут танки. Мне было 4 года.

Сестра была на географии и от взрыва окна в школе зазвенели. Взрыв произошёл возле МВД, в километре севернее от нас. Второй взрыв был ещё ближе, в махале возле еврейского сообщества. Потом на том месте построили несколько ресторанов.

Сестра забрала меня из детского сада и мы видели, как едет колонна танков и БТРов по Шота Руставели, на которой тогда ещё ходил трамвай.

Мама вернулась после работы, оказалось, что она даже не слышала взрывы. Позже к нам зашла соседка и рассказала, что взрывали машины возле государственных учреждений. Она работала в кабинете министров, окна в здании выбило и её задело осколком.

Мы смотрели местные каналы только на Новый год. Но в этот раз он работал весь день. По телеку кричали, что Ташкент подвергся атаке террористов, что было совершено покушение на господина президента и он чудом не пострадал.

Первый Президент Узбекистана (1 ссылка «Wikipedia»)

Во время своего правления Каримов установил в Узбекистане репрессивный авторитарный режим, при котором происходили убийства политических оппонентов, нарушались права человека и запрещалось инакомыслие

Перейти на “Референдум 1995 года”

Практически зависимый от президента Олий Мажлис Узбекистана «по многочисленным просьбам народа» принял решение о проведении всенародного референдума о продлении срока полномочий Ислама Каримова до 2000 года

Вернуться назад на страницу «Первый президент Узбекистана»

Первый президент Республики Узбекистан, управлял страной с момента обретения ею независимости в 1991 году вплоть до своей смерти в 2016 году.

Мои родители работали в зоопарке. Они были зоологи. А в 90-х они стали ключевыми игроками в контрабанде животных.

Отец покупал степных черепах и змей у ловцов. Мама с подругой, **тётей Дилей**, перевозили их в Европу.

Однажды мама с **тётей Дилей** повезли два чемодана в Польшу на базар. Почему туда? Наверное, в Польше любили степных животных.

В поезде, таможенница, копаясь в мамином чемодане, нашла ящериц в кармане кожаной куртки. Она строго спросила, а есть ещё?

Мама призналась и сказала правду, что ещё есть маленькие черепахи в мешочке. Таможенница их всех конфисковала.

А тётя Диля сказала, что у неё ничего такого нет. Хотя у нее был полный чемодан черепах и змей. И им поверили.

Перед тем, как отпустить их, таможенница сказала, что животных нужно уничтожить, на них ведь нет документов. Мама не пошла, а тётя Диля увидела, как животных скинули в яму в земле, полили бензином и подожгли.

Отец жил отдельно от нас. У него была комната со змеями.

Он доил ядовитых змей и продавал яд. Как-то мы с сестрой пришли к нему в гости, и вдруг он обнаружил, что одна змея сбежала.

Мы с сестрой выскочили за дверь и спрятались в подъезде. Потом отец вышел к нам с этой змеей в руках. Хотел показать нам, что она совсем не страшная.

Родители жили одним днём. Все заработанные деньги сразу тратили. “Легко пришли, легко ушли”, - любит говорить моя мама.

Когда нам сообщили о смерти отца, его убила не змея, а банальный инфаркт, мы с сестрой и мамой стояли на балконе. Они плакали, а я ничего не чувствовал.

Террор в Ташкенте в прошлом веке (5 ссылка «Mediazona»)

Как отмечал второй президент Шавкат Мирзиёев, при желании в Узбекистане могли посадить даже столб. Согласно данным правозащитных организаций, в следующие после теракта десять лет за решеткой оказалось свыше 100 тысяч граждан, обвиненных в экстремизме или пособничестве терроризму.

В отчете Human Rights Watch, опубликованном в 2004 году, описаны сотни арестов и судебных разбирательств, порой не просто безосновательных, но и абсурдных. В частности, несколько парней оказались виновны в том, что играли в футбол.

В том же 1999 году на месте бывшего полигона для испытания химоружия в Каракалпакстане власти создали символ «каримовской тирании» — тюрьму «Жаслык». Большинство осужденных за терроризм попадали именно туда и подвергались пыткам и издевательствам. Например, двое таких заключенных скончались в колонии от того, что были фактически сварены в кипятке.

В детстве у меня было мало друзей. В 6 лет я познакомился с **мужиком**, который продавал недалеко от дома сигареты. Я приходил к нему, присаживался рядом, и он мне что-нибудь рассказывал: о себе, своей жене. Мне нравилось слушать, как он болтает, уже не помню о чем.

Когда мне было 10, я приходил из школы, здоровался с Чайкой, и уходил гулять. Я мог часами бродить вдоль дороги, всматриваться в воду в арыке, искать пачки от сигарет и крышки от стеклянных газировок.

Возвращался я домой поздно вечером, после заката. Дома меня ждали: мама, сестра, и собака Чайка. Чайка иногда меня обожала, лезла на руки и требовала внимания, а иногда гавкала и пряталась.

Я хотел в лагерь, но у мамы не было на это денег. Как-то одноклассник предложил поехать с ним в лагерь "Степ", за него не нужно было платить. Приехав в лагерь, я понял - почему. По вечерам мы пели песни про Иисуса и смотрели мультфильмы про Моисея. Это был религиозный лагерь.

Под конец смены мне позвонила мама и сказала, что Чайка заболела и умерла. Я ушёл подальше в лес, чтобы выплакаться.

Чайку похоронили возле дома, в соседнем огороде. Посторонний никогда не догадается, что там могила. А я здороваюсь с Чайкой каждый раз, когда возвращаюсь домой.

Социальная жизнь Узбекистана 2005 год (1 ссылка «IslomKarimov»)

Предусмотрено расширение ведущей к Северному вокзалу улицы имени Тараса Шевченко и прилегающих к ней бульваров и скверов.

У входа на площадь сооружается Арка доброты - еще одна реализуемая идея Президента страны.

- Я верю, что Арка доброты станет священным символом для наших соотечественников, - сказал Ислам Каримов. - Ведь в сердце каждого человека есть стремление к благородству. В мире нет людей без добрых намерений и пожеланий. Хотелось бы, чтобы сердце каждого проходящего через арку человека заполняли чувство благодарности и вера в завтрашний день. Вся наша созидательная работа является служением добру.

Как-то раз мы с мамой пришли к **тёте Диле**. Мама попросила меня выйти, потому что им нужно поговорить на взрослые темы.

Я всегда соглашался и уходил. Но в начале обычно подслушивал, чтобы понять о чем речь. И если было скучно, то уходил в зал. В этот раз мама сделала голос потише – значит, точно что-то интересное.

Пришлось подойти очень близко к двери, чтобы услышать, но удавалось выхватить только отдельные слова: в отеле...(она там работала) журналист, посидел за два дня... ужас... бойня... Андижан...

Тут пол подо мной скрипнул – они замолчали – пришлось уйти.

Принцесса Гульнара Каримова (2 ссылка «Fergananeews»)

К началу 2000-х она уже и крупный бизнесмен: ей принадлежит первый узбекский мобильный оператор «Уздунробита». В 2004-м и 2007-м «Уздунробита» переходит к МТС, общая сумма сделки оценивается в \$376 млн.

Рестораны, ночные клубы, ташкентский вещевого рынок «Абу-Сахх». Все это, понятно, через подставных лиц и офшоры — разве может первая невеста Узбекистана иметь какие-то связи с торгашами.

Бизнес-империю строить несложно, ведь интересные активы вовсе не обязательно покупать. Так, в 2005 году Гульнаре приглянулся другой мобильный оператор — американский SkyTel, она попросила по-хорошему продать ей долю в компании, владелец не согласился — у SkyTel отобрали выделенные годом ранее частоты. В том же 2005 году отозвали лицензию у крупнейшего в стране частного Бизнес-банка, а владелец бежал в Россию. Причина та же — хозяин не согласился вовремя продать банк структурам, близким дочери президента.

Я вырос в центре Ташкента. Чтобы меня взяли в школу на районе, директор попросил у мамы взятку. У неё не было денег. Зато была соседка из кабинета министров. Она позвонила директору и пообещала проверку на предмет коррупции. Поэтому меня взяли в лучший “А” класс.

Моя первая учительница была строгая. Она била меня по пальцам и дергала за уши. Мама говорила, что поделом: я расту без отца, мне нужна жёсткая рука.

Однажды, она вбежала в кабинет в слезах. В её руках был портрет Каримова в раме. Кто-то из одноклассников обстрелял его из трубочек жеваными бумажками. Я видел в её глазах сильный страх, она сказала, что её из-за нас посадят. И я ей поверил.

В школе, потом и в лицее преподавали на русском. На переменах все говорили на русском. Я не помню, чтобы в школе и лицее были узбеко-говорящие классы. Во дворах дети разговаривали на русском языке, и узбеки тоже.

Когда мы стали старше, к нам в школу начали приходиться сотрудники СНБ. Это называлось “внеклассный час”. СНБшники говорили, что нельзя заходить на заблокированные порно и экстремистские сайты. Угрожали, что нарушителей легко вычислят по айпи-адресам и придут к нам домой.

Спрашивали, что мы думаем про Каримова и СНБ. Потом они стали приходиться постоянно и пытались вербовать ребят в свои структуры. Девушкам такое не предлагали.

А в школьной программе появился новый предмет - Чувство Родины. Там нам рассказывали, что Каримов даёт нам безопасность и что на выборах все будут голосовать за него и других вариантов быть не может.

Моя первая драка была в 13 лет. Со мной хотел подраться мой знакомый, которому я не нравился. Я не смог поднять на него руку. Я пытался защищаться, но всё равно был избит и убежал при первой возможности.

Мне позвонила мама: «Ты где, почему ты ещё не пришёл?» - спросила она.
«Скоро буду»
«Плачешь?»
«Нет» - ответил я, еле сдерживая слезы.

Я пообещал, что не буду отказываться от драки и не буду их бояться.

После этого я дрался в школе всего два раза. Первый раз мне сломали палец, а второй порвали слезный канал в глазу.

Последняя драка привлекла комиссию и ментов.

После этого никто до меня уже не докапывался.

Ислам Каримов жив или мертв (2 ссылка «Meduza»)

29 августа

Дочь Ислама Каримова Лола Тилляева написала в инстаграме, что у ее отца инсульт.

Чуть позже в этот же день агентство «Фергана» сообщило о смерти Ислама Каримова. Но аппарат президента Узбекистана эту информацию опроверг.

31 августа

Дочь Ислама Каримова благодарит соотечественников за слова поддержки. «Огромная сила добра, исходящая из самой глубины ваших сердец, помогает в его исцелении», — написала Лола Тилляева.

Ислам Каримов через сайт обращается к гражданам страны с длинным поздравлением с 25-й годовщиной независимости.

2 сентября

Кабинет министров Узбекистана заявил, что состояние Ислама Каримова теперь оценивается не как стабильное, а как критическое.

Государственное телевидение Узбекистана показывает программу про то, как надо печь пироги.

Вечером Узбекистан официально объявил о смерти президента.

В 2017 году – я уже закончил школу, поступил в универ и меня отчислили – я с ребятами организовывал в театре Ильхом киноклуб.

Тогда вышел фильм “Смерть Сталина”. В России его тут же запретили.

Вокруг фильма возник “эффект Стрейзанд”. Все его обсуждали. Я увидел, что фильм уже вышел на торрентах и предложил Ирине показать его. Показ был организован быстро, за несколько дней.

Но я не учёл, что местные оппозиционные издания напишут про этот показ и в Ильхом придет 70 человек.

Обсуждение после фильма было бурным, но многим фильм не понравился. После обсуждения ко мне подошёл **мужик** и начал аккуратно узнавать: “Кто посоветовал мне показать этот фильм.”

Я понял, что он не просто зритель и пытался ему объяснить, что выбор фильма моя идея, но он меня не слушал и уже требовал разговора с директором.

Сейчас я понимаю, что он мне не показал удостоверение и не представился. Я попытался объяснить, что сейчас кроме меня, его и охранника никого уже нет. Поэтому я просто ушёл, оставив его в фойе. На следующий день я узнал, что теперь театр должен утверждать в Министерстве юстиций каждый фильм.

После смерти первого президента в стране полным ходом началась либерализация.

Приняли закон о запрете цензуры в СМИ. Частных городских интернет изданий становилось больше.

Мечетям разрешили играть азан через громкоговорители, то есть публично призывать людей на молитву.

Впервые за 20 лет в стране можно свободно обменивать валюту в банке. Страна стала более гостеприимной для туристов.

В Ташкенте началась глобальная стройка. Построили новый деловой центр Ташкент-Сити.

Отменили Ташкентскую прописку. Столица больше не город-государство со своими правилами.

Запретили выгонять бюджетников и студентов на сбор хлопка. Сняли мировой бойкот на закупку хлопка.

Реорганизовали СНБ и была отставка её главы.

Я очень люблю болтать. А ещё больше я люблю слушать.

Когда я смотрю фильмы — Вуди Аллена, Ингмара Бергмана, Эрика Ромера — мне кажется, авторы разговаривают со мной. Они рассказывают мне самые интимные вещи и пропускают через себя общественные проблемы. И это дико интересно.

Пьеса это бесконечное общение. В пьесе можно дать голос разным людям, каждому, даже себе.

В Ташкенте мне не хватает документального театра и я решил делать его сам. В документальном театре не нужны декорации и не обязательно быть актером - можно просто рассказывать истории или разговаривать. Можно быть самим собой.

Можно увидеть глаза каждого зрителя - все близко и рядом.

Я люблю Узбекистан и считаю себя узбеком. Я вырос на этом менталитете. И я хочу рассказывать в пьесах об Узбекистане и его людях.

Я хочу в театре слушать и говорить о президенте и его семье, о христианстве и исламе, о натуралах и геях.

Я хочу писать пьесы, которые помогут мне - а может и нам — избавиться от страха. Хочу говорить о том, что меня вдохновляет, и рассказать о своём самом страшном кошмаре.

Последние два года я провёл дома без работы и денег, смотря по 4-5 фильмов в день.

Дома я больше не мог находиться. Устроился работать в книжный магазин.

Денег платили немного и приходилось сидеть там по 80 часов в неделю, зато было свободное время и персональный компьютер, возле огромных окон с видом на город.

Я посмотрел на работе новое интервью Дудя и после этого в рекомендациях вышла ссылка с Андижанской полькой. Я даже и не знал, что такое есть. Мне стало интересно и я начал гуглить.

По ходу я увидел ссылку на Андижанские события.

Я даже не перешёл по ссылке на статью Википедии, что-то меня остановило. Я, чтобы отвлечься, стал читать “Чемодан” Довлатова.

До Акрама Юлдашева нужно дойти с андижанских событий через Википедию.

*В 1992 году Акрам Юлдашев, бывший членом подпольной организации «Хизб ут-Тахрир» вышел из этой организации и написал трактат философского характера «Путь к вере» (узб. *Imonga yo'l*).*

В своих проповедях Юлдашев попытался доказать, что ислам может гарантировать достойные условия жизни для всех мусульман. Предприниматели, ставшие последователями Акрама Юлдашева, стали создавать на своих предприятиях широкую сеть социальных гарантий для рабочих — оплачивать лечение в случае заболевания работника, установили зарплату не ниже прожиточного минимума и т. п. Популярность у населения идей акрамитов вызвали у властей беспокойство.

*Путь к вере Архивная копия от 26 октября 2014 на Wayback Machine (узб. *Imonga yo'l*, Имонга йўл) — основной трактат Акрама Юлдашева, который, по мнению экспертов, очень напоминает существовавший в СССР школьный курс по «Обществоведению», в который вкраплены немногочисленные цитаты из Корана.*

Мысли про Андижан не отпускали. Никто из моих знакомых не упоминал про Андижанские события 2005 года. В школе, лицее или универе об этом не рассказывали. Таксисты могли часами обсуждать, кто если не Каримов, но не про Андижан.

ПЕРЕХОДИ НА НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

На следующий день, вечером, когда в магазине не было покупателей, я скачиваю ВПН и перехожу по ссылке на статью, но меня хватает ненадолго и я сразу выхожу.

Нужно подождать немного времени. Начинаю гуглить, как быстро можно вычислить айпи адрес. Лучше подождать до завтра.

Я начинаю по крупинкам собирать информацию. Начинает выстраиваться хронология событий.

Мне хочется с кем-то поделиться тем, что я узнал, но я не могу начать об этом говорить.

Я пытаюсь рассказать другу, но при одной мысли об Андижане колотиться сердце.

Мне снится сон. Я иду по пустой улице. Вдалеке слышна андижанская полька. Вокруг никого, только БТР и танки. По улице разбросаны резиновые тапки. Много тапок. Сотни тапок. Я спотыкаюсь о них, тяжело идти..

Андижанские события: что тогда произошло и почему (1 ссылка «Azattyq»)

В апреле 2005 года в Кыргызстане в 30 км от Андижана в результате народного восстания был свергнут президент страны Аскар Акаев, который, как и лидеры Казахстана, Туркменистана и Узбекистана, находился у власти с 1991 года.

Андижанским событиям предшествовала череда волнений в Ферганской долине Узбекистана. В сентябре 2004 года около ста женщин устроили сидячую забастовку на главной улице в Андижане, остановив на один час дорожное движение. Они выступали против повышения цен на местном базаре. В ноябре 2004 года несколько тысяч человек вышли на акцию протеста в Коканде, расположенном примерно в 120 километрах от Андижана. Они были недовольны новыми правилами торговли. Группа протестующих избила нескольких милиционеров и сожгла несколько милицейских машин.

10 мая 2005 года около ста человек вышли на улицы Андижана в знак протеста против содержания под арестом 23 местных предпринимателей. Такие пикеты начали проводиться еще с февраля.

К 12 мая в демонстрации участвовало около двух тысяч человек. Всё проходило организованно. На одной стороне улицы были установлены скамейки для женщин, мужчины стояли по другую сторону улицы. Демонстранты не блокировали транспортное движение, территория содержалась в чистоте. Количество участников продолжало расти с каждым днем.

Однажды вечером, я решаюсь поговорить с незнакомцем про Андижанские события.

На тусовке, с бутылкой пива в руках, я подошёл к молодому парню и задал ему вопрос: «А ты знаешь, что случилось в 2005 году в Андижане?» После моего вопроса он резко изменился. Взгляд стал пристальным и оценочным, спина выпрямилась. Он хочет ответить, но вместо этого разворачивается и уходит. Я решаю, что больше не заговорю про Андижан первым.

На другой вечеринке, залипая в телефон, я слышу, как кто-то сказал: «Андижан». Наверное показалось.

Но я снова слышу: «Андижан». Теперь я вижу, что парень в окружение людей рассказывает о себе. Я жду, когда он останется один. Подхожу. Спрашиваю.

Он мне рассказывает: «В 2005 году я в жил Андижане. Мои родители из семьи военных, а дом находится далеко от площади. В глазах государства андижанцы ненадежны. На вокзалах, в аэропорту документы проверяют тщательнее, чем у остальных. Андижанцы натерпелись. Мечтаю, чтобы эти события просто вычеркнули из истории. Чтоб их поскорей забыли. Никому не нужно в это лезть.»

Лидер Андижанского восстания 13 мая 2005 (2 ссылка «Centre1»)

В 1999 году Акрама Юлдашева осудили на 17 лет. После 2000–х только в одной строительной фирме работали 400 человек. А у нас было около 40 предприятий.

Следствие интересовало, на что мы собираем и расходует пятую часть дохода, которую каждое предприятие сдавало в общую кассу.

Нас восприняли как оппозицию. Эти деньги делились на части, часть тратилась на открытие новых предприятий, другая – на покупку оборудования, третья – на выплату пенсий, на спорт, на медицину, на детей

ЧИТАЮ

Раз меня не вычислили по айпи, то я продолжать серчить.

Я весь день читаю про Андижан и вижу, что VPN выключен.

Всё, теперь меня найдут.

Надо успокоиться. Что можно сделать? Отключить компьютер? Но они увидят историю. Надо очистить историю. У них есть информация на серверах. Надо выйти из аккаунта. Надо выключить компьютер.

Мне в голову лезут картины, как в магазин приходят сотрудники СНБ.

Они забирают меня на допрос. Они меня пытаются. Я не признаюсь. Нет я признаюсь.

Они отправляют меня в тюрьму в пустыне. Никто не знает, где я.

Объявляют, что я террорист.

Блин, у меня на компьютере книга Акрама Юлдашева. Я включаю комп. Я удаляю книгу. Выключаю комп. Она в корзине. Включаю и очищаю корзину. А что у меня на диске? Может, отформатировать?

В этот вечер домой ночевать я не пришёл. Я уговорил друга гулять со мной всю ночь.

На рассвете друг поехал домой, а у меня были ключи от магазина. Я отправляюсь досыпать в детский отдел книжного магазина. Там очень мягкие пуфики.

Лучше дожидаться СНБшников здесь, чтобы не беспокоить лишний раз маму.

Несколько дней проходят как один.

Ошибка? Меня не нашли? Про меня забыли? Пока у меня есть время, надо успеть написать пьесу.

Я начинаю перерабатывать материал в пьесу. Я собираю факты и вкладываю их в слова героев.

Может найти очевидца? Нет, меня убьют за это, лучше в тюрьму.

Работая над пьесой, я отвлекаюсь и ухожу от компа. Возвращаясь, я вижу, что за компьютером сидит шеф.

Меня бросает в холодный пот. Я стою и смотрю на него. Я ничего не могу сказать. Он читает мою пьесу.

Поднимает голову и серьёзно спрашивает: «Что это?».

Я продолжаю молчать. «Рома, не лезьте в политику. Меня и вас посадят. Обещайте мне.»

Я смог только кивнуть. Он быстро выходит из магазина.

Свинцовый дождь "HRW"

Доклад "Свинцовый дождь: андижанская бойня 13 мая" основан на материалах более 50 интервью с жертвами и очевидцами андижанских событий. В докладе подробно рассказывается о неизбирательном применении

огнестрельного оружия узбекскими правительственными силами против безоружных людей и о попытках властей запугать свидетелей.

13 мая 2005 г. тысячи людей собрались на андижанской площади Бабура на редкий для Узбекистана массовый митинг протеста. Инициатором митинга выступила группа вооруженных молодых людей, которые в ночь на пятницу завладели оружием в милиции и воинской части, взяли штурмом тюрьму, в которой находились местные предприниматели, несправедливо обвиненные в исламском экстремизме, и захватили здание обладминистрации и заложников из числа местных чиновников. Через некоторое время акция протеста превратилась в многотысячный митинг против роста бедности и эскалации государственных репрессий.

Многочисленные свидетели, опрошенные Хьюман Райтс Вотч по отдельности, рассказывают, что правительственные силы, в том числе на БТРах и военных грузовиках, вели неизбирательный обстрел митингующих, подавляющее большинство которых составляли безоружные люди. Некоторые свидетели упоминают об одном случае, когда силы безопасности сначала стреляли в воздух. Однако во всех остальных случаях, по словам свидетелей, огонь открывался без предупреждения, и никакие другие средства контроля массовых беспорядков не применялись. После событий узбекские власти заставили уехать немногих находившихся в городе журналистов, изымали материалы и фактически закрыли Андижан для прессы.

Хьюман Райтс Вотч призвала США заморозить дальнейшие переговоры с Узбекистаном о переводе американской военной базы на постоянную основу, а Евросоюз - приостановить Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, до тех пор пока Ташкент не согласится на независимое международное расследование событий 13 мая.

Я уже третий месяц пишу пьесу.

Мне нужно развеяться. Денег нет. Буду гулять всю ночь. Покупаю сигареты. Это уже вторая пачка за сегодня. Три месяца назад я не курил. Хочу выпить. Надо покрепче. Захожу в бар.

Сидит девушка. Она улыбается мне. Может мы знакомы? Подсаживаюсь к ней, она не против. Она рассказывает, я не слушаю. Целую её. Вспоминаю, что мы уже знакомы. Вспоминаю, что у неё есть жених. Целую её снова.

Гуляю с ней до утра. Хорошо, что она говорит. Это лучше, чем мои мысли. Мы едем в машине. Я засыпаю, мне снится Андижан. Я просыпаюсь. Целую её.

Водитель ругается. Девушка говорит, что мы приехали. Мы в аэропорту. Зачем мы здесь?

Хорошо, что скоро утро. Можно снова на работу. Там я не смогу уснуть.

Мы сидим. Она рассказывает. На меня странно смотрит МУЖЧИНА. Я его где-то уже видел? Он следит за мной? Надо уехать и проверить, поедет он за мной.

Вызываю Яндекс такси и жду. К мужчине подъезжает машина раньше и он уезжает. Он знал, что я вызвал машину? Его смена закончилась? Дальше будет следить его напарник?

На моём телефоне наверняка поставили жучок.

Мне нужно дописать финал. Я больше не могу откладывать.

Я закончил. Я жду самого худшего. Я удаляю переписки со всеми, кроме мамы и сестры. Никого не должны обвинить вместе со мной.

Перед тем, как пьеса затеряется в папках с делом, нужно получить честный фидбек. Лично я знаком только с одним драматургом. Я скидываю текст ему. «Здесь не хватает характеров, актёрам нечего играть»

Я скидываю текст на «Любимовку» и «Евразию». Везде мимо.

Фух, пронесло! Хватит с меня. Я хочу жить спокойно. Не хочу биться головой об стену.

Я больше не драматург. За эти 3 года, я написал 9 пьес. Будет, что показать внукам. Больше я не напишу ни одной. Я хочу нормальную жизнь. Съехать от мамы, завести семью. Какое будущее у русскоязычного документального драматурга в Ташкенте? Кого я пытаюсь обмануть?! Всё, с меня хватит.

Я учусь практике не видеть сны. Вначале пустая площадь забывалась к вечеру. Однажды я просыпаюсь в холодном поту среди ночи – но я ничего не помню. Я самый счастливый человек на земле!

Прошло три года.

Я устроился в рекламу, в видео продакшн. Пишу сценарии, по ним снимают ролики.

Я съезжаю от мамы и снимаю квартиру в центре. Мы живем там с девушкой. У меня нормальная зарплата.

Мне предлагают командировку в Андижан. Я слышу это слово и внутри ничего не дрогнуло. Платят солидно – я соглашаюсь.

Едем в вагоне бизнес-класса.

История с гостиницей – скороговоркой.

Человек который заказал работу, это сын директора завода Samo. Он хочет, чтобы мы сняли ролик презентацию.

Директор вообще не в курсе, что мы приехали и он против рекламного ролика. Он хочет чтобы мы уехали домой.

Всей команде, 10 человек, пришлось спать на полу в тренажерном зале завода. Гостиница принадлежала директору, поэтому в неё нас не пустили. На следующий день мы сняли всё таки гостиницу в центре Андижана.

Мы снимаем рекламу для огромной текстильной фабрики. Таких огромных производств я раньше не видел. Я видел, как в огромном зале несколько сотен швей строчат, не поднимая головы.

На второй день после съемок я вышел из отеля чтобы поесть. Удивило, что в городе почти нет людей и машин.

Хотя я в центре и ещё нет 10. Внезапно машина с мигалками развернулась через двойную сплошную и выехала на тротуар, чтобы преградить мне путь.

Человек в гражданской одежде выскочил из машины и стал допытываться, откуда я и что делаю вечером на улице. Выслушав меня, он позвонил управляющему гостиницы и проверил мою информацию. По разговору мне стало понятно, что они уже были знакомы.

Он потребовал, чтобы я вернулся в гостиницу, а сам уехал. **Очевидец про Андижан (2 ссылка «Tengrinews»)**

Один из главных образов, который застыл в моей памяти, который я часто вспоминаю... Там всю ночь был дождь, и как раз расстреливали в дождь. Люди убегали врассыпную, кто куда мог. А вы представляете себе южный город, очень жарко, люди ходят в резиновых тапочках... И, конечно, когда в дождь люди беспорядочно убегают, они, как правило, эти тапочки теряют... Город был усыпан ровным слоем тапочек, среди которых было очень много детских. Я не видел детских трупов, потому что их, очевидно, убрали первыми, но я видел огромное количество детских тапочек, которые были разбросаны повсеместно. И, наверное, это один из самых сильных образов в моей памяти", - сказал журналист.

Во мне щелкнуло. Мы весь день снимали, а вечером я решил найти ту самую площадь, где был митинг. Я хочу её увидеть.

Пришлось долго искать, где это было, потому что многие улицы переименовали и расширили. Здания со следами от пуль снесли, а памятник Бобуру перенесли

в другое место. Источников информации было очень мало. Но я понял, что парк и школу рядом с ними не тронули и нужно ориентироваться на них.

Я приехал на площадь и перед глазами встали картины событий, о которых я читал.

Теперь здесь стоит гигантский флаг Узбекистана.

Сердце заколотилось. Хотелось убежать и спрятаться. Я пошел в парк через дорогу. Казалось, за мной следят.

Начало накрапывать. И тут у меня свело живот.

Я на полусогнутых мечусь по парку, ищу туалет. Начинается ливень. Я промок насквозь. Я обхожу весь парк вдоль забора. Я нахожу грязный сортир. Там сломана сидухка. Пол уже по щиколотку в воде. Я спускаю брюки. Я залезаю на унитаз с ногами. Держаться не за что.

Наконец я посрал. Мне нечем вытереться. Я слезаю. Я снимаю обувь. Снимаю брюки. Снимаю трусы. Я вытираюсь ими. Одеваю брюки, но они все уже испачканы.

Последнее воспоминание про Андижан, как я бегу под проливным дождём в обосранных брюках в отель и сразу уезжаю домой.

Рассказчик гуглит на YouTube: Andijan Polkasi

Конец